

Лялина Мария Андреевна

**Очерки истории Финляндии
от древнейших времен до
начала XX столетия**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
М26

М26 **Мария Андреевна Л.**
Очерки истории Финляндии от древнейших времен до начала XX столетия /
Лялина Мария Андреевна – М.: Книга по Требованию, 2022. – 312 с.

ISBN 978-5-519-94532-5

ISBN 978-5-519-94532-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

замки, а властители этихъ замковъ были въ тоже время и областными правителями. Впослѣдствіи, когда для административныхъ цѣлей не представлялось уже надобности въ укрѣпленныхъ замкахъ, возникло дѣленіе на губерніи, во многомъ совпадающее съ прежнимъ дѣленіемъ.

Финляндскія области, числомъ девять, появляются въ исторіи, по мѣрѣ ихъ заселенія, въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) Коренная Финляндія 2) островъ Аландъ 3) Нюландія 4) Тавастландія, 5) Сатакунта 6) Карелія 7) Саволаксъ 8) Эстерботнія 9) Лапландія.

Пока финны жили на Волгѣ, они въ развитіи своемъ ничѣмъ не отличались отъ полудикихъ племенъ населявшихъ востокъ Россіи. Они жили охотою, одѣвались въ звѣринныя шкуры, ютились въ шалапахъ и землянкахъ. Послѣ переселенія на западъ, благодаря общенію съ болѣе передовыми народами, финны стали понемногу развиваться. Появились бревенчатыя избы, домашняя утварь; финны стали заниматься земледѣліемъ и скотоводствомъ. Звѣроловство служило значительнымъ подспорьемъ въ хозяйствѣ. Если удавалось убить медвѣдя, то событіе это праздновалось съ особымъ торжествомъ. Приносили медвѣжью голову и вѣшали ее на дерево. Потомъ появлялось и мясо убитаго звѣря, вареное въ гороховомъ супѣ. Пиво и медъ лились рѣкой. Устраивались состязанія, стрѣльба изъ лука, борьба, плаваніе, или бѣгъ на лыжахъ, смотря по времени года.

Сосѣдство враждебныхъ народовъ и близость моря, гдѣ нерѣдко появлялись грозные скандинавскіе удалцы, заставляло финновъ быть насторожѣ. Случалось, что выведенные изъ терпѣнья дерзкими набѣгами, они и сами нападали. Вотъ чѣмъ объясняется искусство въ мореплаваніи, которымъ издавна славятся финны.

Бывало, что въ виду падвигавшейся опасности со стороны беспокойныхъ сосѣдей, финны соединялись въ союзы; но эти союзы по добровольному соглашенію не были еще тѣмъ, что

У моря.

принято называть государствомъ. Правильнаго общественнаго управленія у нихъ не было. Каждая семья составляла плотно сплоченное цѣлое, гдѣ главою и судьей былъ отецъ семейства.

Изъ ремеслъ у финновъ особенно процвѣтало кузнечное. Со дна озеръ доставали руду и выдѣлывали оружіе, утварь и различныя украшенія.

Финны—язычники, не зная письменности, не оставили бы по себѣ никакого слѣда, если бы не пристрастіе ихъ къ пѣснямъ, которыя, передаваясь изъ устъ въ уста, сохранились и до нашихъ дней. Настоящая жемчужина финской поэзіи—это Калевала, сборникъ народныхъ былинъ, собранный и изданный финляндцемъ Лепротомъ. Благодаря Калевалѣ мы можемъ составить довольно ясное представленіе о вѣрованіяхъ, обычаяхъ и образѣ жизни древнихъ финновъ.

Религія финновъ состояла, какъ и у другихъ племенъ въ періодъ младенчества, въ обоготвореніи природы. Каждое животное, дерево, источникъ, камень почитались жилищемъ божества. Самое могущественное божество былъ богъ Укко, что значить старикъ, дѣдъ. Укко считался повелителемъ воздуха, грозъ, вѣтровъ. Онъ представлялся воображенію финновъ одѣтымъ въ синіе чулки, разноцвѣтные сапоги и рубашку, испускавшую искры. Радуга была его боевымъ лукомъ, молнія мечемъ, а громъ голосомъ. Его вліяніе распространялось на все живущее на землѣ. Повелителемъ водъ считался старикъ Ахти съ бородой изъ травы и въ мантии изъ пѣны. Ему молились, когда отправлялись на рыбную ловлю. У Ахти и жены его Велламо было множество дѣтей, жившихъ въ моряхъ, озерахъ и водопадахъ. Надъ лѣсомъ властвовалъ старикъ Горіо и жена его Міеллики, лѣсная хозяйка. Горіо съ бородой коричневаго цвѣта носилъ шубу изъ древеснаго мха и высокую шапку изъ хвон. Въ обители мертвыхъ царилъ мрачный Туони и его жена. Они жестоко мучили тѣхъ, кто имѣлъ несчастье попасть въ ихъ царство.

Богамъ своимъ финны приносили жертвы, преимущественно лошадей; изрѣдка даже и людей. Жертвоприношенія совершались въ избранныхъ, почитавшихся священными, мѣстахъ. Главныхъ праздниковъ было три: новый годъ, который праздновался въ Ноябрьѣ, затѣмъ весенній праздникъ и осенній, когда закалывалась неостриженная овца и совершалось пиршество. Жрецовъ у финновъ не было, но были колдуны и заклинатели, наподобіе сибирскихъ шамановъ. Имъ приписывалась власть надъ силами природы.

Кромѣ главныхъ боговъ у финновъ было еще много второстепенныхъ: духи горъ, рѣкъ и проч. За божествами шли

сказочные герои, воспѣваемые въ народныхъ пѣсняхъ. Вейнемейненъ, Ильмаринненъ, Леминкайненъ и другіе.

Спокойный и мудрый Вейнемейненъ по чертамъ своего характера является идеальнымъ финскимъ героемъ. Главная его сила въ пѣснѣ. Нерѣдко онъ проливаетъ слезы, но это не признакъ слабости. По понятіямъ финновъ слезы больше приличествуютъ мушницѣ чѣмъ смѣхъ, признакъ легкомыслія.

Кузнецъ Ильмаринненъ ближе стоитъ къ дѣйствительной жизни. Онъ трудолюбивъ, но прозаиченъ и не одаренъ воображеніемъ.

Легкомысленный Леминкайненъ часто попадаетъ въ бѣду, но онъ обладаетъ чувствительнымъ сердцемъ и веселымъ нравомъ. Онъ нѣжно любитъ свою мать, хотя и причиняетъ ей много горя.

Объ этихъ-то герояхъ и повѣствуетъ Калевала.

Сущность же ея заключается въ изображеніи отношеній, часто враждебныхъ между двумя народами, изъ которыхъ одинъ живетъ въ странѣ Калевы (Финляндіи), веселой и ясной; а другой—въ мрачной Похиолѣ, подъ которой многіе подразумѣваютъ Лапландію.

Вейнемейненъ не только герой, онъ почти богъ. Ему повинуются стихіи. Онъ скитается по морю, создаетъ изъ яйца небо, землю и свѣтила небесныя. Чтобы засѣять землю, онъ вырубаетъ деревья, оставляя одну березу, чтобы птицы могли отдыхать на ней.

Какъ ни всесиленъ Вейнемейненъ, но и у него есть горе. Онъ вѣковѣчный старецъ и дѣвушки не идутъ за него замужъ. Поѣхалъ онъ въ Похиолу сватать дочь злой Лоухи, прекрасную Айно. Но Айно, чтобъ не достаться старику, утопилась. Возвращаясь изъ Похиолы, Вейнемейненъ чуть было самъ не погибъ въ морской пучинѣ, но его спасъ орелъ

въ благодарность за березу, оставленную Вейнемейненомъ для отдыха птицамъ.

Вейнемейненъ снова ѣдетъ въ Похиолу сватать другую дочь Лоухи. Дѣвица задаетъ ему мудренныя задачи: тупымъ ножемъ разрѣзать волосъ, яйцо завязать узломъ, нарѣзать изъ камня бересты, изъ льда сдѣлать хлыстикъ, да такъ чтобы не было обломковъ и не сыпались кусочки, наконецъ изъ кусковъ катушки и обломковъ веретена соорудить лодку. Вейнемейненъ исполняетъ все это и невѣста все таки ему отказываетъ, „Поздно вечеромъ однажды,—говоритъ она,—я пошла на лугъ цвѣтистый; вдругъ я слышу щебетанье; дроздъ запѣлъ тамъ одинокій. Пѣлъ онъ о мечтахъ дѣвичьихъ и о думушкахъ женъ юныхъ. Вотъ спросила я тутъ птичку: Ты скажи-ка мнѣ пѣвунья, спой мнѣ пѣсню чтобы я знала, жить кому на свѣтѣ лучше, у отца ли жить дѣвицей, иль замужнею женою? И отвѣтила мнѣ птичка: Ясенъ лѣтній день прекрасный, но яснѣ жизнь дѣвицы. Дома дѣвушка свободна, точно ягодка лѣсная“.

Вейнемейненъ ѣдетъ домой и на радугѣ видитъ дочь Лоухи. „Въ это время дочь Похиолы, красота земли и моря на дугѣ была небесной, на кругу сидѣла яркомъ въ тонкомъ платьѣ снѣжнобѣломъ серебристой легкой ткани. Ткала платья золотыя, серебромъ ихъ украшала, золотой челнокъ водила по серебряному берду“.

Вейнемейненъ наконецъ рѣшается отказаться отъ женитьбы: „Я напрасно время тратилъ и теперь лишь спохватился, что лишь въ годы молодые надо свататься къ дѣвицамъ; смолоду о свадьбѣ думать“.

Онъ рассказываетъ Ильмариннену, искусному кузнецу, о красотѣ дочерей Лоухи и оба ѣдутъ въ Похиолу. Ильмаринненъ проситъ у Лоухи руку дочери, но Лоухи соглашается

отдать дочь только тогда, когда Пльмаринпепь скуетъ еѣ волшебную мельницу Сампо.

Пльмариннень куетъ Сампо.

Пльмаринпепь выковываетъ Сампо, которая одной стороной мелетъ муку, другой—выковываетъ деньги.

Въ пѣснѣ о свадьбѣ Ильмариннена упоминается уже о разныхъ народахъ, о которыхъ раньше ничего не говорилось. Чтобъ зарѣзать необычайной величины быка искали сильнаго человѣка „и въ землѣ кареловъ, и въ большой странѣ Суоми, и въ странѣ спокойной русской, и въ землѣ отважныхъ шведовъ и въ Лапландіи обширной“.

Свадебный пиръ Лоухи устроила на славу. Быка зажарили такого, что отъ рога до рога цѣлый день летѣла ласочка и не долетѣла.

Отпуская дѣвушку въ мужніи домъ, родные ей даютъ разные наставленія: „Къ правамъ новымъ приучайся, прежнія оставь привычки. Позабудь отцовы ласки, ласки матери и брата. Будь довольна лаской свекра, лаской деверя, свекрови. Кланяйся имъ всѣмъ пониже, словъ хорошихъ не жалѣй тамъ. Сохраняй всегда ты въ жизни добродѣтель, непорочность. Нравы добрые опора, твердые семьи основы“.

Въ слѣдующихъ наставленіяхъ рисуется обычай гостепріимства. „Если къ вамъ придетъ кто въ гости, не сердися ты на гостя. Домъ хорошій припасаетъ яства разные для гостя, части лучшія отъ мяса, пироги и все такое. Усади за столъ ты гостя, угощай его усердно. Не жалѣй и словъ хорошихъ, чтобъ доволенъ онъ остался. А какъ станетъ уходить онъ, проводи его до двери“.

Мужа наставляютъ беречь жену, ограждать отъ обидъ, не изнурять работой и не упрекать при постороннихъ.

Прощанье дѣвушки съ роднымъ домомъ выражается въ слѣдующей трогательной пѣснѣ: „Вотъ пришла пора разстаться мнѣ съ роднымъ отцовскимъ домомъ, съ дорогими мнѣ мѣстами, гдѣ росла я вольной пташкой, провела всѣ годы дѣтства, гдѣ не знала я заботы, гдѣ не вѣдала печали. Какъ воздать мнѣ при разлукѣ за любовь моей

родимой, за добро отцу родному, за любовь за ласку братцу и моей сестрицѣ милой. Батюшкѣ за все спасибо, за добро, за всѣ заботы. Да и матушкѣ спасибо, что меня дитя качала, молокомъ своимъ вскормила. Да и вамъ спасибо братецъ и сестрицы дорогія за любовь за ласку вашу. Всѣмъ сердечное спасибо, всѣмъ роднымъ, подругамъ, слугамъ, съ кѣмъ доселѣ жила вмѣстѣ, съ кѣмъ, росла въ родномъ я домѣ“.

Веселый, легкомысленный Леминкайненъ погибаетъ въ дракѣ. Мать идетъ на берегъ моря и плачетъ о сынѣ. Чувство матери выражается съ особенной прелестью. „Плачетъ мать, и слезы льются по щекамъ ея опавшимъ, со щеки на грудь сбѣгаютъ, а съ груди, вздохавшей тяжело, на подолъ, на складки платья, съ платья на чулокъ спадаютъ, а съ чулка съ узоромъ краснымъ, на башмакъ изъ тонкой кожи, съ башмака же ей подъ ноги. Какъ скатилися тѣ слезы потекли тремя ручьями, быстрыми тремя рѣками. На рѣкахъ тѣхъ появились по три бурныхъ водопада, а на каждомъ водопадѣ три утеса показались. Тамъ три выросли березы, на березѣ же на каждой три кукушки куковали“.

Ильмаринненъ плачетъ по умершей женѣ. „Кузнеца обьяло горе, тяжело заныло сердце, напролетъ всю ночь онъ плакалъ, проливалъ рѣкою слезы. На душѣ его лежала скорбь, тоска темнѣе дегтя, а печаль чернѣе сажии. Дни и ночи Ильмаринненъ все тоскуетъ, плачетъ горько по женѣ своей погибшей. Ночью глазъ сомкнуть не можетъ, днемъ не ѣстъ не пьетъ бѣдняга и ужъ мѣсяцъ какъ не слышно въ кузницѣ его кованья“.

Вейнемейненъ задумалъ добыть сампо изъ Похиолы и, по его просьбѣ, Ильмариннепъ сковалъ ему мечъ. „На концѣ сіялъ тамъ мѣсяцъ, посреди сверкало солнце, рукоять была

вся въ звѣздахъ. Ржалъ на остріи жеребчикъ, наверху сидѣлъ козленокъ, на ножнахъ собачка выла“.

Вейнемейненъ, Ильмаринненъ и Леминкайненъ отправляются вмѣстѣ съ своими людьми для завладѣнія Сампо. Вейнемейненъ очаровываетъ жителей Похиолы игрою на „кантеле“ (родъ гусель) „И со всѣхъ сторонъ стремятся и спѣшатъ лѣсные звѣри, чтобъ игру послушать старца, подивиться чуднымъ звукамъ. Скачутъ бѣлочки цѣпляясь, съ вѣтки прыгая на вѣтку, подбѣгаютъ горностаи и бѣгутъ съ поляны лоси, радуются даже рыси. Волкъ проснулся на болотѣ, поднялся медвѣдь въ дубравѣ. Волкъ бѣжитъ туда болотомъ, а медвѣдь бѣжитъ дубравой и на изгородь усѣлся, повалилъ ее на землю; на сосну тогда взобрался, чтобъ игру оттоль послушать, подивиться чуднымъ звукамъ. Самъ хозяинъ на Метсолѣ, съ нимъ всѣ жители лѣсные—старцы, юноши и дѣвы поднялись наверхъ на гору, и сама хозяйка лѣса синія чулки надѣла, подвязала краснымъ бантомъ, прислонилась къ березѣ, чтобы кантеле послушать, чтобъ внимать той чудной пѣснѣ. Плачутъ юноши и старцы, плачутъ люди холостые, бородатые герои, плачутъ рѣзвые ребята, плачутъ жены и дѣвицы, плачутъ дѣвочки малютки. Такъ лилися дивно звуки, такъ игралъ прекрасно старецъ“.

Очарованные игрой Вейнемейнена, похиольцы допускаютъ взять Сампо и вѣчный старецъ съ товарищами уплываетъ во-свояси. Но Лоухи просыпается, насылаетъ шквалъ на похитителей, и сама въ образѣ орла бросается въ погоню, неся на себѣ цѣлыя сонмища войска. Происходитъ битва, Лоухи отражена, но Сампо разбивается въ куски и кантеле падаетъ въ море.

Вейнемейненъ возстановляетъ кантеле. Онъ беретъ древесину одинокой березы, оплакивавшей свою долю. На бе-

резѣ сидѣла кукушка. У нея изъ клюва выпали золотые и серебряные колки; Струны старецъ свилъ изъ волосъ дѣвухи-невѣсты—и запѣло контеле слаще прежняго.

Насталъ конецъ дѣятельности Вейнемейнена, вѣковѣчнаго старца. Пришлось ему уступить власть сыну Маріетты, котораго онъ вѣнчаетъ царемъ кареловъ. И поѣхалъ Вейнемейненъ, старецъ мощный вѣковѣчный, въ своей крѣпкой мѣдной лодкѣ къ странамъ болѣе высокимъ, къ небесамъ висѣвшимъ низко. Тамъ присталъ съ своей онъ лодкой, навсегда съ челномъ остался, только кантеле оставилъ, руны, дивныя напѣвы къ вѣчной радости народа въ память всѣмъ сынамъ Суоми.“

Не подлежитъ сомнѣнію, что конецъ пѣсни есть языческій пересказъ рожденія Спасителя отъ дѣвы Маріи при появленіи котораго языческій богъ исчезаетъ.

Многіе думаютъ, что въ герояхъ Калевалы воспѣваются историческія лица, подвиги которыхъ преувеличены путемъ преданія. Такимъ образомъ, какъ извѣстно, создаются народныя легенды. Финскіе изслѣдователи не раздѣляютъ этого мнѣнія, утверждая, что пѣсни Калевалы основаны на мифахъ. Намъ нѣтъ надобности вникать въ подобныя догадки. Калевала имѣетъ для насъ ту цѣнность, что даетъ яркую картину повседневнаго быта древнихъ финновъ и знакомитъ насъ съ глубокой поэтичностью ихъ природы, не смотря на грубую оболочку.

Принятіе Христіанства. Орѣховскій договоръ.

Извѣстно, что финны въ древности не имѣли установленныхъ законовъ и управлялись своими вождами на основаніи понятій о чести и совѣсти. Стоя по развитію ниже сосѣднихъ народовъ, они естественно должны были подпасть ихъ